

ТО, ЧТО ДОКТОР ПРОПИСАЛ

Валерий ЧУМАКОВ

■ Отечественные таблетки заменили на полках импортные аналоги.

В феврале прошлого года, объявляя первые пакеты санкций, руководители США и стран ЕС старались изобразить из себя великих гуманистов и несколько раз говорили, что все эти ограничения направлены вовсе не против рядовых россиян, а лишь против отдельных чиновников, предпринимателей, армии и военно-промышленного комплекса. Но на деле все совсем не так.

НЕ ЗАМЕТИЛИ ПРОПАЖИ

И действительно, первые санкции не касались медицины и фармацевтики.

Сейчас понятно, что такое «человекоподобное» лицо Запад показал в надежде на то, что Россия, подобно колоссу на глиняных ногах, при первом же ударе рухнет на колени. После того как этого не случилось, маски были сорваны, и сейчас уже никто не вспоминает про то, что «санкции не направлены против простых граждан». Да, в дальнейших пакетах напрямую про медицину тоже ничего не сказано, и сами фармкомпании вовсе не горят желанием покидать прибыльный российский рынок. Но все выстраивается так, что многие производители лекарств и медицинской техники просто не могут здесь оставаться.

В результате ограничений

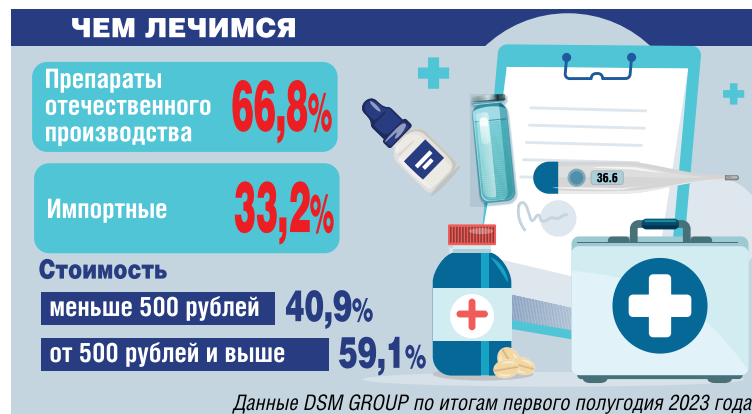

Алексей МАЙШЕВ/РИА Новости

Зарубежные фармкомпании, ушедшие с российского рынка, не ожидали, что им так быстро найдут замену.

к марту этого года из 419 зарубежных фармкомпаний, зарегистрированных в России, 139 были вынуждены остановить бизнес. В их числе - два фармгиганта: Bristol Myers Squibb, производящая лекарства для лечения ВИЧ-инфекции, гепатита, шизофрении и онкологии, и Eli Lilly, выпускающая онкопрепараты и противодиабетические средства. Последняя была также крупнейшим поставщиком на наш рынок жизненно важного для диабетиков инсулина.

Из аптек исчезли израильский препарат «Тевабон», чешские «Цисагаст» и «Амбросан», итальянские «Флексен», «Ифенек», «Делецит», «Они-

риа» и «Мамифол», румынские «Диспланор», индийский «Антабус», польский «Комбивир», венгерский «Лидокаин», немецкие «Кордином» и «Кандибене» и некоторые

другие. Впрочем, «пропажи» сильно на нашем здоровье не сказались, так как у препаратов уже были отечественные заменители.

ЛИДИРУЮТ АНТИБИОТИКИ

Но все эти процессы закономерно подхлестнули импортозамещение лекарств. Хотя и до того оно развивалось хорошими темпами. Уже в марте 2022 года по сравнению с мартом 2021-го выпуск в России лекарств и товаров, используемых в медицинских целях, вырос на 46,8 процента.

В основном замена импортных лекарств на отечествен-

ВАЖНО

15 апреля 2023 года премьер-министр РФ Михаил Мишустин подписал постановление, по которому фармацевтика, медицинская и химическая промышленность объявлены «приоритетными направлениями технологического суверенитета России». Работающие в этом секторе компании получают от государства широкий спектр финансовых преференций, льгот и программ поддержки, включая освобождение от таможенных пошлин и оборудования, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление практически бесплатно земли под строительство объектов и многое другое.

ные пока идет за счет дженериков - аналогов оригинальных препаратов, у которых истек срок охранного действия патента. И это понятно, поскольку вывод на рынок нового оригинального препарата - весьма долгий, растянутый на многие годы, а порой и десятилетия, и очень дорогостоящий процесс.

Однако и создание собственного российского не стоит на месте. За последний год российские разработчики, по данным Минпромторга, получили на 472 наименования стандартных образцов грантами восемьсот миллионов рублей. Они понадобятся для выпуска 442 препаратов из перечня жизненно важных лекарств (ЖНВЛП). Это больше половины всего перечня, состоящего из 816 позиций. Образцы еще для сотни препаратов разработчики сделали раньше на собственные средства.

По данным Росстата, лидирует производство антибиотиков. Следом - наработка фармацевтической субстанции (активного вещества, на основе которого, собственно, и создается лекарство). И на третьем месте - перевязочные материалы, приборы и диагностическое оборудование.

ПРОТИВОРАКОВЫЙ КОРПУС

■ Новое предприятие в Москве на восемьдесят процентов обеспечит потребность в средствах для лечения онкологии.

В 2028 году на базе Технополиса «Москва» в Алабушеве (Зеленоград) даст первую продукцию новый завод по производству критически важных лекарств. О подписании контракта на его строительство рассказал мэр столицы Сергей Собянин.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Предприятие станет частью фармацевтического кластера Москвы, в котором уже успешно работают одиннадцать компаний. На их базе собираются освоить выпуск 128 международных непатентованных наименований лекарств, две трети из которых в России никогда не производили. Это позволит закрыть потребности отечественной медицины в онкопрепаратах больше чем на восемьдесят процентов.

■ Отечественным компаниям могут разрешить «пиратство» в благородных целях.

После того как почти полторы сотни фармкомпаний ушли с нашего рынка, а оставшиеся радикально сократили программы клинических испытаний новых препаратов, российские фармпроизводители обратились к законодателям с предложением допустить принудительную передачу лицензий на инновационные лекарства. С таким предложением обратился к российским сенаторам гендиректор компании «Герофарм» Петр Родионов. И встретил у них полное понимание.

НЕ РЕЙДЕРСТВО. УШЛИ САМИ

- Мало того, что санкции вообще нелегитимны, незаконны, - считает спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. - Когда дело касается лекарств, здоровья людей, вводить санкции - это уже полный цинизм. Мы должны действовать в правовом поле, но когда вопрос касается таких чувствительных сфер, надо делать все, чтобы сохранить здоровье людей и обеспечить их необходимыми лекарствами. В данном случае принудительная передача лицензии оправдана.

И Россию в данной ситуации нельзя обвинить в выпуске контрафакта:

- Если бы мы создали какие-то неблагоприятные условия, если бы РФ их выслала с рынка, занималась рейдерским захватом. Но мы ничего не сделали для того, чтобы они ушли.

Система принудительного лицензирования - не наше изобретение. Как рассказал вице-президент «Фармасинтеза» Олег Астафуров, практику постоянно используют во всем мире, в том числе в США и Европейском союзе.

- Она не отменяет защиту прав на интеллектуальную собственность. Она лишь ее дополняет. Мы ее поддержи-

ПОДЕЛОМ

ваем, считая, что в критических для здравоохранения ситуациях, таких, например, как эпидемии или санкции недружественных стран, она может спасти жизни очень многих людей.

Раньше в России уже допускали принудительное лицензирование, например, во время пандемии COVID-19. Когда тому же «Фармасинтезу» Правительство РФ специальным распоряжением разрешило производить антиковидный препарат «Ремдесевир».

Пока еще сильной необходимости в принудительном лицензировании нет, но если она возникнет, за разрешением дело не станет. Российские законодатели ясно дали это понять.